

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
В ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ СУБЪЕКТОВ РФ:
ФАКТОР ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ В ЦФО**

КОШКИН Андрей Петрович, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии и социологии, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Воронежский филиал, адрес: 117997, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36, e-mail: Koshkin.AP@rea.ru

ЛЮБКИНА Ольга Романовна, аспирант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Воронежский филиал, адрес: 394036, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, 67а, e-mail: lyubkinao@bk.ru

Аннотация. Цель статьи предполагает исследование индустриальных парков, с одной стороны, как института и инструмента промышленного развития, с другой стороны, как фактора, влияющего на продуктивность и результативность региональной государственной промышленной политики. Авторами акцентировано внимание на разной миссии индустриальных парков в промышленной политике субъектов РФ в зависимости от их состояний. *Объект исследования* – индустриальные и промышленные парки как фактор реиндустриализации и новой индустриализации. *Предмет исследования* – региональная государственная промышленная политика. Результаты исследования показали на момент принятия профильного закона о промышленной политике в РФ (2014 год) наличие в российских регионах (в нашем случае в макрорегионе Центральной России (области ЦФО)) трех состояний промышленного комплекса: деиндустриализации, состояние промышленной стагнации и состояние качественного промышленного роста. Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова».

Ключевые слова: деиндустриализация, институты развития, индустриальные парки, государство, регионы, промышленная политика, реиндустриализация, новая индустриализация.

REINDUSTRIALIZATION AND NEW INDUSTRIALIZATION IN THE INDUSTRIAL POLICY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUENTS: THE FACTOR OF INDUSTRIAL PARKS IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

KOSHKIN A. P., Doctor of Political Sciences, Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Head of the Department of Political Science and Sociology (Russian Federation, Moscow), e-mail: Koshkin.AP@rea.ru.

LYUBKINA O. R., Graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh branch (Russian Federation, Voronezh), e-mail: lyubkinao@bk.ru.

Abstract. The purpose of the research article involves the study of industrial parks, on the one hand, as an institution and an instrument of industrial development, on the other hand, as a factor affecting the productivity and effectiveness of regional state industrial policy. The research object is an industrial park as a factor of reindustrialization and new industrialization. The subject of the study is the regional state industrial policy.

The *results* of the study showed that at the time of the adoption of the relevant law on industrial policy in the Russian Federation (2014), there were three states of the industrial complex in the Russian regions (in our case, in the macro-region of Central Russia (the Central Federal District region)): deindustrialization, the state of industrial stagnation and the state of high-quality industrial growth. The authors focus on the different mission of industrial parks in the industrial policy of the Russian Federation constituents, depending on their conditions. The work was accomplished with the financial support of the Plekhanov Russian University of Economics.

Keywords: deindustrialization, development institutions, industrial parks, state, regions, industrial policy, reindustrialization, new industrialization

ВВЕДЕНИЕ

Период 2010-х годов поставил в политическую повестку дня органов власти и управления РФ вопрос об устойчивом промышленном развитии страны. Данное развитие дает возможность, во-первых, обеспечить качественный экономический рост и увеличение ВВП, во-вторых, усилить импортозамещение в производстве промышленной продукции в условиях экономических санкций стран Запада, в-третьих, провести модернизацию промышленного комплекса и создать условия для последовательного перехода к инновационному типу развития, базирующегося на высоких технологиях,

адаптивности к переменам, творческом потенциале общества¹.

При этом обозначенные направления логично укладываются в суть государственной промышленной политики, предполагающей становление национальной промышленной системы на новом уровне, с реализацией комплекса мер (организационно-административных, финансово-экономических и политико-правовых) по ее поддержке и с производством конкурентоспособной на мировых рынках отечественной продукции. Кроме того, промышленная политика государства не может быть эффективной: 1) без сбалансированного рассредоточения на региональных территориях промышленных производств, укрепляющих их индустриальный статус; 2) без внедрения инноваций, ориентированных на создание производств пятого и шестого технологических укладов; 3) без задействования институтов развития, к примеру, индустриальных (промышленных) парков.

Политические условия эволюции промышленной политики РФ, проблематика преодоления деиндустриализации в российских регионах

Принятие в декабре 2014 года Федерального закона «О промышленной политике в РФ» представляло собой начало нового этапа данного типа отраслевой политики – политики, прошедшей эволюцию от централизованного планирования и управления государством промышленным комплексом (начало 1990-х годов) к децентрализации, невмешательству государства (*laissez-faire*) в деятельность промышленных предприятий и дерегулированию отрасли (1992–2013 гг.), к активному государственному дирижизму (с 2014 года по настоящее время). Таким образом, государственный дирижизм был одним из видов государственного вмешательства и опирался на индикативное планирование в ключевых точках реального сектора экономики и прежде всего в промышленности. Синхронно с принятием федерального закона о государственной политике РФ в промышленном комплексе в 2014 году был утвержден российским парламентом и подписан главой государства закон о стратегическом планировании в органах власти и управления РФ.

Такие *кардинальные изменения* в государственной политике одной из отраслей экономики РФ базировались на ряде *политических условий*, повлиявших на пересмотр принципа невмешательства государства в промышленном комплексе (с минимизацией государственного регулирования) на принцип активного дирижизма со стороны государства.

К началу 2010-х годов в научном и управленческом дискурсах РФ общепринятым мнением стала позиция о больших сложностях и серьезных издержках перехода постсоветской России от централизованного планирования к рыночной экономике. При этом переход, негативно отразившийся на промышленном комплексе,

¹ Красин Ю.А. Инновационный тип развития общества и политическая система в России // Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю.С. Оганисян. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 17-27. – С. 19.

ряд отечественных и зарубежных политологов характеризовали как *системные провалы*. В частности, шведский исследователь С. Хедлунд экономические и политические реформы в России 1990-х годов, приведшие к промышленной разрухе в большинстве регионов страны, оценил как провалы государства и рынка одновременно. Более того, как исходящие от государства неудачные институциональные решения¹. Сам процесс реформ, по нашему мнению, не предполагал массового создания институтов развития в промышленной сфере (к примеру, индустриальных парков).

Другим существенным политическим условием эволюции отечественной промышленной политики стала осознанная линия поведения органов власти и политической элиты РФ, что *качественную промышленную продукцию страна может и не производить сама, а приобретать за рубежом*. Кроме того, в научном сообществе постсоветских и постсоциалистических стран доминировала точка зрения, что политико-экономические проблемы деиндустриализации позитивно компенсируются ростом сервисной экономики (сектора услуг)². Вследствие наличия данных подходов алгоритм действий правительств РФ в практической промышленной политике в 1990-е и в «нулевые» годы привел к серьезным проблемам в большинстве отраслей экономики и в социосфере. С одной стороны, это засилье импорта (самолетов, автомобилей, бытовой техники и др.) и существенное сокращение подотраслей промышленного комплекса. С другой стороны, такая политика последовательно вела к деиндустриализации страны. К примеру, по оценке эксперта В. Марусевой, с 1992 по 2018 год в РФ перестали существовать 78 тыс. промышленных предприятий (данные опубликованы в газете «Новые известия» от 12 октября 2018 года).

Деиндустриализация как процесс привела и к потере рядом субъектов РФ их индустриального статуса. А в ряде макрорегионов России возникали, по оценке отечественных исследователей Д. Н. Нечаева и Е. С. Селивановой, «ржавые пояса» территорий. Например, «ржавый пояс ЦФО» – это Воронежская, Орловская, Брянская, Смоленская, Тверская, Ивановская, Костромская, Владимирская области³. Сам же процесс деиндустриализации при общефедеральном тренде недооценки устойчивого промышленного развития был характерен не для всех субъектов РФ. Исследуя промышленную культуру в органах власти и управления 17 областей ЦФО, которая является отражением политической культуры, логично вы-

¹ Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / С. Хедлунд; пер. с англ. Н.В. Автономовой; под науч. ред. В.С. Автономова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 424 с. – С. 23.

² Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. Т. 1. Центрально-Восточная Европа. – СПб.: Алетейя, 2019. – 428 с. – С. 87.

³ Нечаев Д.Н. К «новой индустриализации»: политические условия реализации региональной государственной промышленной политики в РФ (на примере областей ЦФО) / Д.Н. Нечаев, Е.С. Селиванова. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2018. – 206 с. – С. 82.

делить две иные линии поведения: 1) линия на сохранение промышленных предприятий и их модернизация, 2) линия на модернизацию предприятий и строительство новых промышленных производств (Калужская, Белгородская, Липецкая области). Как доказательство второй линии поведения стоит привести факт того, что промышленный парк «Северный» был создан органами власти Белгородской области в 2009 году. Постановление правительства РФ об индустриальных (промышленных) парках было подписано лишь в 2015 году.

Третьим условием эволюции государственной промышленной политики в РФ стали *ошибки и просчеты в стратегических и программных документах федеральной власти в 2004–2013 гг.* Здесь стоит привести пример со «Стратегией–2020», принятой в 2008 году и ориентированной на инновационный тренд развития отечественной экономики, включая реальный ее сектор. Эффект в ее осуществлении, по оценкам экспертного сообщества, оказался крайне низким. Не смогли остановить процесс деиндустриализации и 13 документов в поддержку секторов промышленного комплекса России, принятых в 2004–2011 гг. Кроме того, утвержденная в 2012 году государственная программа по развитию промышленности и повышению конкурентоспособности отечественного промышленного комплекса оказалась в большей мере декларативной¹, неспособной к формированию устойчивой и сбалансированной отрасли.

Четвертым важным политическим условием активизации промышленной политики в РФ стали *экономические санкции стран Запада*, принятые против РФ из-за вхождения Крыма в состав России и ситуации вокруг Донбасса. Прекращение поставок ряда промышленных товаров и комплектующих к станкам, машинам и оборудованию ориентировало правительство РФ, министерства и ведомства на создание импортозамещающих производств в российских регионах. А все политические условия позволили органам власти и управления РФ сформировать законодательную и нормативную базу государственной промышленной политики. Это и федеральные законы 2014 года о промышленной политике и о стратегическом планировании, и постановление правительства РФ 2015 года об индустриальных парках. В свою очередь, на федеральном уровне происходило тиражирование и масштабирование опыта успешных субъектов РФ в функционировании институтов развития и результативной промышленной политики, в особенности индустриальных парков.

Промышленные парки и другие институты развития как фактор реиндустриализации и новой индустриализации в субъектах РФ

Исследуя содержание и результативность промышленной политики субъектов РФ на примере областей ЦФО (регионы Центральной России), стоит выделить ряд особенностей.

¹ Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2016. – 336 с. – С. 74.

Во-первых, отсутствие системной, сбалансированной общенациональной государственной политики в промышленном комплексе в 1992–2013 гг. привело регионы России (в том числе и области ЦФО) на момент принятия профильного федерального закона к разным состояниям в промышленном развитии. Это, на наш взгляд, состояние деиндустриализации, состояние промышленной стагнации и состояние качественного промышленного роста. В этой ситуации в государственной промышленной политике РФ необходимо было массовое задействование институтов развития (индустриальные парки, ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа, ТОСЭРы), которые становились также инструментами решения актуальных задач российских регионов в промышленном развитии.

Во-вторых, в эволюции промышленной политики РФ важен и значим фактор индустриальных парков. Стоит отметить, что индустриальный (промышленный) парк представляет собой институт и инструмент промышленного развития одновременно, с помощью которых органы власти и бизнес (отечественный и иностранный) дают эффективные ответы на вызовы деиндустриализации и промышленной стагнации, на цели и задачи инновационного промышленного развития успешных регионов РФ. Парк (индустриальный, промышленный) – это комплекс качественной инфраструктуры, ориентированной на привлечение инвесторов и на создание промышленных производств. Эксплуатацию парка осуществляет управляющая компания (УК), в определенном смысле посредник государства и органов местного самоуправления. При этом УК обеспечивает резидентов (участников) данного института развития ресурсами (электроэнергией, газом, водой), коммуникациями (дорогами, связью) в целях активного промышленного производства.

В-третьих, институт парков (промышленных, индустриальных) изначально создавался как институт промышленного развития именно в регионах страны, а затем уже тиражировался и масштабировался правительством на всей территории России. То есть нынешняя государственная промышленная политика РФ, ведущая свой отсчет с 2014 года, базируется в первую очередь на позитивных практиках успешных регионов страны. При этом для индустриальных (промышленных) парков характерен количественный и качественный рост. К примеру, согласно данным Министерства промышленности и торговли РФ на 1 июня 2021 года в российских регионах осуществляли свою деятельность 179 индустриальных парков, находились в стадии формирования 99 парков¹.

Рассматривая функционирование индустриальных парков в макрорегионе Центральной России (области ЦФО), логично выделить три миссии данного института развития в группах субъектов РФ по уровню их промышленного состояния (ниже представлена авторская типология данных групп). Более того, необходимо сконцентрировать внимание на том, что формируемые на территориях промышленные пар-

¹ В Белгородской области запустили завод по производству стальных радиаторов за 1 млрд рублей / Абирег. 2021. 25 июня. <https://abireg.ru/newsitem/88493/> (дата обращения: 10.06.2021).

ки призваны были решать разноплановые задачи в промышленном комплексе субъектов РФ.

Таким образом, региональная государственная промышленная политика первой группы областей ЦФО, прошедших процесс масштабной деиндустриализации (название регионов представлено выше) и имеющих на своей территории индустриальные парки, осуществляется в парадигме преодоления промышленной разрухи. В учрежденных промышленных парках данных областей созданные промышленные производства, как правило, не относятся к разряду инновационных, а последовательно преодолевают последствия деиндустриализации. К примеру, на 1 июня 2021 года в Костромской области функционирует два индустриальных парка с общим количеством резидентов – 18, один парк находится в стадии создания (данная эмпирическая информация по индустриальным паркам, как и опубликованная ниже, представлена по запросу авторов администрациями регионов ЦФО). В Ивановской области, где был разрушен текстильный кластер в период 1990-х и «нулевых» годов, функционируют 4 индустриальных парка («Родники», «Кинешма», «Иваново-Вознесенск», «Меланж»), с помощью которых предпринимаются усилия по реанимации текстильной промышленности.

Индустриальные парки второй группы областей ЦФО (Курская, Московская, Тамбовская, Тульская, Ярославская, Рязанская области) функционируют в парадигме реиндустриализации, их региональная государственная промышленная политика ориентирована на модернизацию старых промышленных производств и инициацией строительства в индустриальных парках новых промпредприятий. Например, в Тамбовской области осуществляют свою деятельность два индустриальных парка («Котовск» и «Уварово»), имеющих двух резидентов, с тремя идет проработка создания производств. В Ярославской области учреждено 7 индустриальных парков («Тутаев», «Гаврилов-Ям», «Мастер» и др.) с общим количеством резидентов – 89.

Индустриальные парки третьей группы областей ЦФО осуществляют свою деятельность в парадигме новой индустриализации региональной государственной промышленной политики, ориентированной на создание, как правило, инновационных промышленных производств в разрезе сначала пятого, а затем шестого технологического укладов. К примеру, в Калужской области работают 12 индустриальных парков («Ворсино», «Ворсино-Запад», «Грабцево» и др.) с более чем 100 резидентами. Созданные промпредприятия в индустриальных парках Калужской области функционируют в рамках автомобильного и фармацевтического кластеров, что подчеркивает их инновационный характер. В Липецкой области учреждено 6 индустриальных парков («Созидатель», «Рождество», «Сокол» и др.), в которых работают 104 резидента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследованию роли индустриальных (промышленных) парков в

региональной государственной промышленной политике, стоит сделать следующие выводы. Во-первых, парки как институт развития и инструмент позитивных изменений в промышленном комплексе субъектов РФ сыграли и играют значимую роль в возвращении и усилении индустриального статуса региональных территорий. Во-вторых, в зависимости от промышленного развития российских регионов индустриальные парки адаптивны к разным социально-экономическим условиям территорий и функционируют в разных парадигмах – преодоления деиндустриализации, реиндустриализации, новой индустриализации. В-третьих, индустриальные парки доказали свою эффективность в промышленном развитии территорий как инструмент для массового использования, благодаря чему правительство РФ стало тиражировать и масштабировать данный феномен на территории всей страны.

Библиография/References:

1. В Белгородской области запустили завод по производству стальных радиаторов за 1 млрд рублей // Абирег. – 2021. – 25 июня. – URL: <https://abireg.ru/newsitem/88493/> (Дата обращения: 10.06.2021).

2. Красин Ю.А. Инновационный тип развития общества и политическая система в России // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисян. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 17-27.

3. Нечаев Д.Н., Селиванова Е.С. К «новой индустриализации»: политические условия реализации региональной государственной промышленной политики в РФ (на примере областей ЦФО). – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. – 206 с.

4. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / Отв. ред. Е.Б. Ленчук. – СПб.: Алетейя, 2016. – 336 с.

5. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / Под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. Т. 1. Центрально-Восточная Европа. – СПб.: Алетейя, 2019. – 428 с.

6. Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / Пер. с англ. Н.В. Автономовой; под науч. ред. В.С. Автономова. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 424 с.

1. V Belgorodskoi oblasti zapustili zavod po proizvodstvu stal'nykh radiatorov za 1 mlrd rublei [A plant for the production of steel radiators for 1 billion rubles was launched in the Belgorod region] // Abireg. – 2021. – 25 iunia. – URL: <https://abireg.ru/newsitem/88493/> (Data obrashcheniia: 10.06.2021). (In Russ.)

2. Krasin, Iu.A. (2011) Innovatsionnyi tip razvitiia obshchestva i politicheskaiia sistema v Rossii [Innovative type of society development and the political system in Russia] //

Modernizatsiia i politika v XXI veke [Modernization and politics in the XXI century] / Otv. red. Iu.S. Oganis'ian. – M.: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN). – P. 17-27. (In Russ.)

3. Nechaev, D.N., Selivanova, E.S. (2018) K «novoi industrializatsii»: politicheskie usloviia realizatsii regional'noi gosudarstvennoi promyshlennoi politiki v RF (na primere oblasti TsFO) [On "new industrialization": political conditions for the implementation of regional state industrial policy in the Russian Federation (on the example of the Central Federal District regions)]. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaia kniga». – 206 p. (In Russ.)

4. Novaia promyshlennaia politika Rossii v kontekste obespecheniia tekhnologicheskoi nezavisimosti [The new industrial policy of Russia in the context of ensuring technological independence] / Otv. red. E.B. Lenchuk. – SPb.: Aleteiia, 2016. – 336 p. (In Russ.)

5. Postsotsialisticheskii mir: itogi transformatsii [The post-socialist world: the results of transformation] / Pod obshch. red. S.P. Glinkinoi: v 3 t. T. 1. Tsentral'no-Vostochnaia Evropa. – SPb.: Aleteiia, 2019. – 428 p. (In Russ.)

6. Khedlund, S. (2015) Nevidimye ruki, opyt Rossii i obshchestvennaia nauka. Sposoby ob"iasneniia sistemnogo provala [Invisible hands, the experience of Russia and social science. Ways to explain the system failure] / Per. s ang. N.V. Avtonomovoi; pod nauch. red. V.S. Avtonomova. – M.: Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 424 p. (In Russ.)